

Прямоугольный обеденный стол из массива дерева, три человека занимают каждый по одной стороне.

Если бы Чжоу Минфэн был здесь один, то Цзян Цзиньцзинь могла бы поискать тему для разговора, чтобы разрядить атмосферу, так как была в хорошем настроении, но сейчас, столкнувшись с отцом и сыном одновременно, она просто хотела закрыть рот и поесть. Ей, как стороннему наблюдателю, было видно, что у этой пары отца и сына много проблем — вероятно, они находятся в периоде конфликта, через который проходят все семьи: родители не понимают ребенка, ребенок не понимает родителей, поэтому они могут только бороться друг с другом.

Это борьба, которая может длиться месяцами, даже годами, но в конце всегда есть победитель и проигравший.

В любом случае это не ее дело, она не настолько глупа, чтобы вмешиваться, и она знает, что даже если изо всех сил будет стараться быть хорошей мачехой, не факт, что Чжоу Янь примет ее.

Это своего рода тяжелый труд, неблагодарная работа, пусть и хорошо, наверное, выглядеть как мать и сын какое-то время, но когда дело дойдет до важных моментов, она все равно останется посторонней...

Ей очень не хотелось вступать с ним в конфликт.

Когда Цзян Цзиньцзинь сосредоточилась на своих любимых ребрышках, она услышала, как Чжоу Минфэн медленно спросил:

— Ты позвонил помощнику Лю и сказал, что хочешь найти работу?

— Да.

Цзян Цзиньцзинь была шокирована и подняла голову, чтобы убедиться в правильности услышанного, но ответивший человек действительно был Чжоу Янь.

Что происходит? Он ищет работу? Разве он не несовершеннолетний, разве он еще не в школе?

Что здесь происходит?

Чжоу Минфэн, его родной отец, даже он не был так удивлен, как она. Наоборот, он был спокоен, как бог:

— И что, ты будешь работать посыльным или грузчиком в компании?

— Да, — кивнул Чжоу Янь

Цзян Цзиньцзинь посмотрела на Чжоу Минфэна, а затем на Чжоу Яня:

«...»

Грузчиком?

Что за черт?

— Помощник Лю должен был сказать тебе, что компания Вэй Мэй — это продовольственный филиал под моим именем, масштаб небольшой, даже ответственный менеджер внутри никогда меня не видел. И она слишком далеко от центра, — Чжоу Минфэн сделал паузу и добавил: — Он не может тебя знать, иди и устройся простым носильщиком, но учти: особого отношения не будет.

Чжоу Янь действительно не собирался отступать, даже услышав это, он не поменял решения, наоборот — он как будто воспрял духом и сказал:

— Мне не нужно, чтобы меня прикрывали и особое отношение.

Короче говоря, он будет грузчиком!

Услышав это, Чжоу Минфэн не рассердился, а даже состроил одобрительную гримасу и с интересом попробовал спаржу.

Когда Чжоу Янь не удержался и спросил:

— Только скажи, можно ли?

Чжоу Минфэн наконец нехотя открыл рот и тихо проговорил:

— Носильщик — это очень тяжелая работа, более того, это физическая работа. Платят не так много, как ты думаешь, ты больше тратишь на один ужин с друзьями.

— Ну и что?! — Чжоу Янь не выносил подобных разговоров. — Ты думаешь, я не выдержу или что?

Чжоу Янь уже давно искал работу, но он был несовершеннолетним, поэтому другие работодатели не решались легко использовать его, а однажды он чуть не попал в переплет.

Подумав об этом, он вспомнил о помощнике Лю.

— Что ты хочешь добиться? — спросил Чжоу Минфэн, посмотрев на него: — Тебе не хватает денег?

— Я все обдумал, до восемнадцати лет ты меня воспитываешь — это обязательство, после восемнадцати лет я не возьму у тебя ни фыня, — серьезно пообещал Чжоу Янь и поджал губы. - Сейчас я начну работать, а об учебе в колледже и расходах на жизнь я позабочусь сам.

— А в чем смысл? — спросил Чжоу Минфэн. — Ты планируешь разорвать со мной отношения отца и сына после восемнадцати лет?

Цзян Цзиньцзинь была удивлена — неужели она действительно такое услышала?

Неужели эта пара отца и сына относится к ней как к воздуху?

Может быть, такие разговоры стоит оставить на потом, когда они останутся вдвоем?

— Нет, — сказал Чжоу Янь: — Я просто хочу сам зарабатывать себе на жизнь и впредь полагаться только на себя.

Семнадцатилетний юноша, почти не знавший неудач в жизни, вдруг понял, что уверенность в себе были даны ему родителями, и, возможно, благодаря условиям, созданным его собственным отцом, он и сам станет хорошим родителем, но...

Как он мог с этим смириться?

Поэтому лучшее решение, которое он смог придумать, — это стать взрослым и самому зарабатывать на жизнь, никогда больше не полагаясь на родителей.

Видя отсутствие реакции Чжоу Минфэна, Чжоу Янь добавил:

— Мне не нужно ничего из вещей моей семьи.

Цзян Цзиньцзинь: «?»

Что за дурак!

Он не хочет денег от своей семьи... Что за ребенок! Он никогда не был избит обществом.

Знает ли он, сколько денег у его отца?

Она посторонний человек, и ей обидно, что он раздувает из мухи слона.

Чжоу Минфэн тем временем остался спокоен и не стал спорить:

— Хорошо.

Цзян Цзиньцзинь: «?»

Неужели ваша семья Чжоу так легкомысленно относится к обсуждению имущества и таких важных вопросов?

Цзян Цзиньцзинь, хотя и была шокирована внезапным нейтралитетом Чжоу Яня, не восприняла этот диалог слишком серьезно. Сегодня Чжоу Янь сказал, что ему не понадобится ни фыня от семьи, когда он станет взрослым, но через несколько лет, когда он узнает, как трудно заработать деньги, он потеряет память и сделает вид, что не говорил этого, так нужно ли Чжоу Минфэну, который был его отцом, напоминать ему об этом? Кроме того, Чжоу Минфэн не похож на мецената из первой десятки, который в будущем передаст все свое имущество обществу, поэтому, естественно, его деньги и семейный бизнес достанутся Чжоу Яню.

Если не Чжоу Яню, то ей?

Даже если бы она напилась, она не осмелилась бы мечтать об этом.

Чжоу Янь явно поперхнулся, словно не ожидал, что на его грандиозные слова последует лишь невнятное «хорошо»...

Цзян Цзиньцзинь увидела, что Чжоу Янь снова впал в депрессию, даже не доел свою миску риса и, не сказав ни слова, покинул столовую.

Возможно, Чжоу Минфэн не так уж и спокоен, как кажется. Если ему действительно было все равно, то почему он так рано ушел с работы и почему после ужина, как старый заслуженный работник, смотрел на свой мобильный телефон в комнате?

Она, не задумываясь, присела на диван рядом с ним и спросила:

— Ты правда разрешил Чжоу Яню работать грузчиком? Погода в последнее время такая жаркая.

Чжоу Минфэн выглядел немного усталым, он снял очки и аккуратно протер линзы, сказав:

— Он может пойти, если хочет.

Подняв голову, он встретил взгляд Цзян Цзиньцинью.

Она нечасто видит его без очков, особенно когда он так близко.

У него типичные глаза в форме лепестков цветка персика и высокая переносица, если бы он был молод, ему бы не хватало изюминки и его внешность казалась бы поверхностной, но сейчас его глаза, улыбается ли он или же серьезен, вызывают у людей ощущение «это человек с историей».

Не все мужчины зрелые, некоторые даже в возрасте сорока или пятидесяти лет не могут сравниться с восемнадцатилетним мальчиком в плане ума и самоконтроля.

Зрелость мужчины проявляется не только во внешности, но и в уме, и в опыте.

Бесценный жизненный опыт создал и отшлифовал его нынешний мягкий и элегантный облик.

Когда он снял очки, Цзян Цзиньцинью уставилась на него, и у нее возникла иллюзия, что она буквально тонет в его глазах.

Если бы она не была менее решительной, если бы она не была такой эмоционально опытной, она могла бы увлечься этим мужчиной.

<http://tl.rulate.ru/book/68641/3285099>